

Glauben, Thomas et al.

Research Report

Житница Востока блокирует свои рыночные возможности и шансы роста

IAMO Policy Brief, No. 16r

Provided in Cooperation with:

Leibniz Institute of Agricultural Development in Transition Economies (IAMO), Halle (Saale)

Suggested Citation: Glauben, Thomas et al. (2014) : Житница Востока блокирует свои рыночные возможности и шансы роста, IAMO Policy Brief, No. 16r, Leibniz Institute of Agricultural Development in Transition Economies (IAMO), Halle (Saale), <https://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:gbv:3:2-54807>

This Version is available at:

<https://hdl.handle.net/10419/97274>

Standard-Nutzungsbedingungen:

Die Dokumente auf EconStor dürfen zu eigenen wissenschaftlichen Zwecken und zum Privatgebrauch gespeichert und kopiert werden.

Sie dürfen die Dokumente nicht für öffentliche oder kommerzielle Zwecke vervielfältigen, öffentlich ausstellen, öffentlich zugänglich machen, vertreiben oder anderweitig nutzen.

Sofern die Verfasser die Dokumente unter Open-Content-Lizenzen (insbesondere CC-Lizenzen) zur Verfügung gestellt haben sollten, gelten abweichend von diesen Nutzungsbedingungen die in der dort genannten Lizenz gewährten Nutzungsrechte.

Terms of use:

Documents in EconStor may be saved and copied for your personal and scholarly purposes.

You are not to copy documents for public or commercial purposes, to exhibit the documents publicly, to make them publicly available on the internet, or to distribute or otherwise use the documents in public.

If the documents have been made available under an Open Content Licence (especially Creative Commons Licences), you may exercise further usage rights as specified in the indicated licence.

Выпуск от 16
апреля 2014 г.

Житница Востока блокирует свои рыночные возможности и шансы роста

Томас Глаубен
Мария Беляева
Ихтиёр Бобожинов
Иван Джурич
Линде Гётц
Генрих Хокман
Даниэль Мюллер
Олександр Перехожук
Мартин Петрик
Сёрен Прен
Александр Прищепов
Светлана Реннер
Флориан Ширхорн

Житнице Востока, а именно России, Украине и Казахстану, обладающим громадным земельным и урожайным потенциалом, приписывается все большее значение для мировых рынков зерна. Однако, нецелесообразная рыночная и торговая политика, низкая продуктивность в сельском хозяйстве, а также недостатки сбытовой инфраструктуры не дают в полной мере раскрыть производственный и рыночный потенциал региона. Для реализации этих скрытых возможностей необходимо отдать предпочтение отвечающим требованиям рынка и экспортно ориентированным политическим мерам, а также стимулировать значительные инвестиции в территориальную и производственную инфраструктуру.

Восточноевропейским и центральноазиатским странам переходной экономики приписывается большое значение для мировых рынков зерна и, следовательно, для глобального снабжения продовольствием, учитывая – не в последнюю очередь – их резервы земли и роста урожайности. Особенно это относится к имеющим международное значение крупным зерновым регионам России, Украины и Казахстана, а также к менее крупным странам, таким как Сербия, которые являются важными поставщиками зерна в прилегающие регионы. Однако аграрный сектор многих стран переходной экономики все еще стоит перед постсоциалистической дилеммой: ему приходится бороться с довольно стойким корсетом постсоциалистических структур и одновременно адаптироваться к динамике и переплетениям рыночно-экономических процессов. Поэтому возникают сомнения относительно реальной способности этих стран в обозримое время мобилизовать свои производственные и рыночные потенциалы для использования шансов экономического роста и рыночных возможностей в достаточной мере.

Ниже обобщенно рассматриваются результаты различных исследований, посвященных производственному и рыночному потенциалу зернового хозяйства России, Украины и Казахстана. Конкретно дается ответ на два вопроса: во-первых, какие рыночные возможности и потенциал роста следует ожидать исходя из развития за прошедшее время и из различных прогнозов и, во-вторых, что мешает восточным производи-

телям зерна стабильно использовать рыночные возможности и шансы роста? При этом обращается внимание на три препятствия, которые мешали не только в прошлом, но и будут, вероятно, в дальнейшем ограничивать мобилизацию рыночного потенциала. К ним относятся проблематичные меры торговой и рыночной политики, слабое использование производственных резервов и значительные недостатки сбытовой инфраструктуры.

Производители зерна на Востоке обладают громадными резервами земли и урожайности

После распада Советского Союза производство зерна в крупных зерновых регионах России, Украины и Казахстана сначала значительно сократилось, а затем снова возросло к началу нового тысячелетия. В настоящий момент, эти три страны производят в общей сложности около 100 миллионов тонн пшеницы, что составляет приблизительно 15 процентов мирового производства, а площадь возделывания пшеницы составляет около 50 миллионов гектаров, или около одной пятой всех площадей, занятых пшеницей в мире. Средняя урожайность пшеницы составляет около 3 т/га в Украине, около 2 т/га в России и около 1 т/га в Казахстане, и не достигает и половины средней урожайности в Западной Европе. Не смотря на это, в результате роста производства зерновых в данном регионе в последние годы, сегодня эти страны относятся к важнейшим

игрокам на международных рынках зерна, в том числе благодаря географической близости к потребителям в Европе, Северной Африке, на Среднем Востоке и в Азии.

Учитывая позитивное развитие с 2000 года, международные наблюдатели видят хорошие возможности для значительного увеличения производства и экспорта пшеницы в течение предстоящих одного-двух десятилетий. Несмотря на различия в результатах прогнозов, связанные с отличающимися друг от друга исходными допущениями, методическими подходами и используемыми данными, все они создают убедительные рамки возможного развития. Например, ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) и ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) (OECD-FAO, 2013), а также Министерство сельского хозяйства США (Liefert и др., 2010) прогнозируют повышение производства пшеницы в указанных трех странах в размере около 36 миллионов тонн в год в период до 2020 года за счет повышения урожайности и возвращения в оборот заброшенных сельскохозяйственных земель. Наряду с этим, последние расчеты IAMO (Schierhorn и др., 2014) свидетельствуют о том, что производство пшеницы в одной лишь России можно дополнительно увеличить на 50 млн. тонн в год. Этот рост производства может быть обеспечен за счет рекультивации около 4,5 миллионов гектар заброшенных земель, которые перестали использоваться не так давно (с начала двухтысячных годов), и путем повышения урожайности почти на 60 процентов за счет увеличения использования удобрений и средств защиты растений. Рекультивация не столь старых залежных земель позволит к тому же достичь увеличение производства с меньшим негативным эффектом на окружающую среду, так как, в отличие от рекультивации старых залежных земель, следует ожидать гораздо меньшего высвобождения углерода, фиксированного в почве и растительности (Prishchepov и др., 2013; Schierhorn и др., 2013). Если существующие возможности повышения производства будут выполнены, в течение двух следующих десятилетий можно рассчитывать на значительное увеличение экспорта.

Следует отметить что мобилизация такого потенциала производства и экспорта в зерновом хозяйстве требует чрезвычайных усилий. Будущее сельского хозяйства в значительной степени будет зависеть от условий производства и конкуренции, а также от общих политических условий и, следовательно, от функциональной способности рынка зерна. Однако возникают значительные сомнения в отношении создания условий, соответствующих требованиям экономического роста и конкуренции.

Политическое вмешательство в рынок тормозит мобилизацию потенциалов зерновых рынков

Как уже указывалось в аналитических записках IAMO № 2, 6 и 11, в ответ на повышение цен на рынках зерна, в течение последних 10 лет в России, Украине и Казахстане предпринимался ряд вмешательств в рынки в форме экспортных ограничений. Цель (официальная) этих вмешательств заключалась в предотвращении повышения цен на хлеб. Так, например, во всех трех странах в 2008 и 2011 годах наблюдалось до 15 случаев вмешательства во внешнюю торговлю путем введения экспортных налогов, экспортных квот и запретов экспорта. Эти вмешательства сопровождались государственными интервенциями, введением экспортных лицензий и контролем цен на национальных рынках. Как следствие, возникла значительная неуверенность на рынках, экспорт почти прекратился, и упорядоченное ценообразование перестало действовать.

Экономические анализы на основе нелинейных ценовых моделей (Götz и др., 2013 a, b) показали, например, что связь национальных рынков пшеницы в России и Украине с развитием цен на мировых рынках была разорвана. При этом внутренние цены производителей удалось стабилизировать лишь на умеренно низком уровне. Цена на пшеницу на внутреннем рынке России была снижена на 15–20 процентов, в Украине это снижение составило 30 процентов, в то время как в Казахстане предварительные исследования пока еще не обнаружили каких-либо заметных эффектов. При этом равновесие было нарушено. Национальные цены производителя были слишком низкими по сравнению с ценами на мировом рынке, и сельхозпроизводители понесли в одном только 2008 году значительные потери доходов, составившие в России около 1,8 млрд. долларов США и в Украине – около 1,2 млрд. долларов США. Упущенная выручка от экспорта обеих стран достигла в 2008 году в общей сложности 1 млрд. долларов США (Djuric и др., 2010). К тому же многочисленные изменения политики относительно ограничений экспорта значительно увеличили неуверенность рынка и привели к сильному росту волатильности цен. Особенно в Украине была выявлена дестабилизация рынка пшеницы, сохранявшаяся также и после отмены контроля экспорта (Götz и др., 2013). В среднесрочном и долгосрочном плане такие государственные вмешательства уменьшают стимулы для инвестиций в зерновое хозяйство и, следовательно, в мобилизацию потенциала его роста.

Слабое и (регионально) неоднородное использование потенциалов продуктивности и урожайности

Наряду с воздействием политических мер на рыночные возможности и шансы роста, возникает вопрос о том, как зерновой сектор может реализовать рассмотренные выше неиспользуемые потенциалы, используя эффективные технологии и организацию производства. При этом обнаруживаются большие региональные различия как между указанными странами, так и внутри отдельных стран. Актуальные эконометрические оценки показывают, что развитие производства зерна в России за последние 15 лет было обеспечено, главным образом, за счет внедрения технико-организационного прогресса. Это сопровождалось в России уменьшением пахотных площадей. При этом пахотные площади в Украине остались почти неизменными, и были достигнуты лишь незначительные технико-организационные улучшения (Belyaeva/Hockmann, 2013). В Казахстане в прошлом также наблюдался лишь незначительный рост продуктивности.

В то же время в России отмечаются большие региональные различия условий производства и развития продуктивности. В течение последних лет неоднородность условий производства даже усилилась, не в последнюю очередь в результате региональной специализации в соответствии с природными и экономическими факторами местоположения. Специфическая аграрная политика в отдельных регионах, а также меры реструктуризации агрохолдингов способствовали этому процессу. Также и продуктивность на единицу площади в настоящее время, по истечении 20 лет, еще очень неравномерно распределена между регионами России, несмотря на определенное межрегиональное сближение. Следовательно, только в некоторых регионах, обладающих более благоприятными природными и политическими условиями и особенно хорошо организованными сельхозпредприятиями, можно ожидать усиленной мобилизации резервов производства в обозримом будущем.

Острая нехватка инвестиций в сбытовую инфраструктуру блокирует экспортные возможности

Предварительные исследования IAMO (Renner и др., 2014 а, b) показывают, что во всех трех странах наблюдается явно выраженная нехватка инвестиций в национальные системы складирования и обработки, в транспортные сети и в мощности экспортных портов. Это создает значительные сложности при сбыте зерна и служит существенным ограничением будущей мобилизации рыночного потенциала. Зернохранилища во всех трех странах работают на пределе своих возможностей. В России более 70 процентов зернохранилищ устарели. К тому же их территориальное распределение не отвечает сегодняшним

рыночным требованиям, соответствуя скорее целям планового хозяйства минувших советских времен. Подобную ситуацию можно обнаружить и при рассмотрении внутренних транспортных сетей, в которых доминирует контролируемый государством железнодорожный транспорт. Производители и экспортеры сталкиваются со значительной нехваткой вагонного парка, с совершенно устаревшими локомотивами и вагонами, а так же высокими тарифами, устанавливаемыми государством. Это приводит к задержке поставок вплоть до невыполнения контрактов на поставку.

И, наконец, перевалочные мощности морских портов на Черном море, через которые осуществляются 80–95 процентов российского и украинского экспорта зерна, также работают на пределе, несмотря на широкие меры, направленные на модернизацию инфраструктуры. Хотя перевалочные мощности Украины достигают сегодня 45 миллионов тонн зерна в год и распределены между 13 портами вдоль азовско-черноморского побережья (в основном, вокруг Одессы), фактически ими может располагать только эксклюзивный круг экспортеров. В отличие от Украины, мощности для перевалки зерна в России (около 30 миллионов тонн в год) сконцентрированы наибольшей частью только в одном единственном порту (Новороссийск) на юге страны. Это сосредоточение в одном порту является огромным логистическим вызовом для реализации подвоза и перевалки зерна из всех регионов России. В настоящее время бесперебойная реализация еще не обеспечена. Требуются значительные инвестиции в создание необходимой портовой логистики и транспортных привязок, чтобы иметь возможность перегрузки потоков зерна, поступающих из разных регионов России.

В результате описанных инфраструктурных недостатков транзакционные издержки могут составлять до 40 процентов мировой рыночной цены (для удаленных регионов России до 80 процентов) и, таким образом, превышать в четыре раза показатели других экспортеров зерна, например, Франции (BE Berlin Economics, 2012; USDA, 2011). Поэтому кажется сомнительным, что заметное увеличение производства удастся реализовать экономически целесообразным и конкурентоспособным образом.

Выводы

Восточноевропейские и центральноазиатские страны-производители зерна располагают значительными резервами земли и урожайности. Это создает прекрасные рыночные возможности и шансы роста зернового хозяйства этих стран, в том числе и в результате развития цен на мировом рынке. Однако указанные страны используют эти возможности для зернового хозяйства в недостаточной мере и даже блокируют их. Во-первых, популистская торговая политика серьезно нарушает функционирование рынков зерна и противодействует мобилизации производственных и экспортных потенциалов. Во-вторых, низкий уровень продуктивности, сохраняющийся в результате недостаточных инвестиций и плохого руководства, сдерживает развитие производства и эффективное использование производственных ресурсов. В-третьих, значительная нехватка инвестиций для модернизации сбытовой инфраструктуры (складское хозяйство, внутренний транспорт, портовое хозяйство) тормозит рыночные трансакции и ориентацию на экспорт стран "восточной житницы". В этих условиях нельзя ожидать, что Россия, Украина и Казахстан смогут в обозримый период времени, использовать свои рыночные возможности и потенциалы роста. Предпосылки для этого могли бы быть созданы путем проведения политики, отвечающей требованиям рынка и создающей более благоприятные условия для экспорта, а также путем создания соответствующих институциональных структур. Кроме того, необходимо стимулировать инвестиции в территориальную и производственную инфраструктуру, а также в человеческий капитал.

Литературные источники

- BE Berlin Economics (2012): Turning Ukrainian Agriculture into an Engine of Growth. A Strategy for the Development of the Grains and Oilseed Sector.
- Belyaeva, M., Hockmann, H. (2013): Russia as a New Big Player on the World Wheat Market: Production and Trade Volumes, International Food and Agribusiness Management Association (IFAMA), IFAMA 23rd Annual World Forum and Symposium: The Road to 2050: The Talent Factor, Atlanta, Georgia/USA, 16.06.2013 – 20.06.2013.
- Djuric, I., Glauben, T., Götz, L., Perekhozhuk, O. (2010): Nahrungsmittelkrise und Transformation: Staatliches Krisenmanagement und Marktreaktionen östlicher „Getreidenationen“ (Food Crisis and Transformation: Crisis Management and Market Reactions in the Eastern “Cereals Nations”), in: Loy, J.-P. and Müller, R.A.E.: Agradar- und Ernährungsmärkte nach dem Boom, Conference Proceedings of the 48th Annual Conference of the German Association of Agricultural Economists (GeWi-SoLa), Schriften der Gesellschaft für Wirtschafts- und Sozialwissenschaften des Landbaus e.V., Vol. 45: 3 – 13.
- Glauben, T., Djuric, I., Götz, L., Koester, U., Loy, J.-P., Päll, Z., Perekhozhuk, O., Prehn, S., Renner, S. (2013): Funktionieren osteuropäische Agrarmärkte? Vorsicht vor staatlich verordneten Markteingriffen! IAMO Policy Brief No. 11, Halle (Saale).
- Glauben, T., Götz, L. (2011): Nahrungsmittelkrise: Protektionismus und Marktreaktionen in osteuropäischen „Getreidenationen“. IAMO Policy Brief No. 2, Halle (Saale).
- Glauben, T., Päll, Z., Perekhozhuk, O., Prehn, S., Teuber, R. (2012): Internationale Getreidemärkte: Die neue Macht Russland? IAMO Policy Brief No. 6, Halle (Saale).
- Götz, L., Glauben, T., Brümmer, B. (2013a): Wheat export restrictions and domestic market effects in Russia and Ukraine during the food crisis. Food Policy, Vol. 38: 214 – 226.
- Götz, L., Qiu, F., Gervais, J.P., Glauben, T. (2013b): Export Restrictions and Multiple Spatial Price Equilibria when International Prices Spike: The Wheat Export Quota in Ukraine, Invited Paper, IATRC Annual Meeting “New Rules of Trade?”, December 9 – 11, San Diego, USA.
- Götz, L., Goychuk, K., Glauben, T., Meyers, W.H. (2013c): Export Restrictions and Market Uncertainty: Evidence from the Analysis of Price Volatility in the Ukrainian Wheat Market, Selected Paper, Agricultural & Applied Economics Association’s 2013 AAEA & CAES Joint Annual Meeting, August 4 – 6, Washington, DC, USA.
- Liefert, W., Liefert, O., Vocke, G., Allen, E., (2010): Former Soviet Union Region To Play Larger Role in Meeting World Wheat Needs. Amber Waves. U.S. Department of Agriculture, Economic Research Service.
- OECD-FAO (2013): OECD-FAO Agricultural Outlook 2013 – 2022. OCED Publishing and FAO.
- Petrick, M., Gramzow, A., Oshakbaev, D., Wandel, J. (2014): A policy agenda for agricultural development in Kazakhstan. IAMO Policy Brief No. 15, Halle (Saale).
- Prishchepov, A.V., Müller, D., Dubinin, M., Baumann, M., Radeloff, V.C. (2013): Determinants of agricultural land abandonment in post-Soviet European Russia, Land Use Policy, Vol. 30, No. 1, S. 873 – 884.
- Renner, S., Kulyk, I., Götz, L., Glauben, T. (2014a): Logistical and institutional obstacles to the realization of the grain export potential of the Ukraine, IAMO Mimeo.
- Renner, S., Prehn, S., Götz, L., Glauben, T. (2014b): Factors affecting interregional wheat trade in Russian Federation, IAMO Mimeo.
- Schierhorn, F., Müller, D., Prishchepov, A.V., Faramarzi, M., Balmann, A. (under review/2014). The potential of Russia to increase its wheat production through cropland expansion and intensification. Global Food Security.
- Schierhorn, F., Müller, D., Prishchepov, A.V., Kuemmerle, T., Balmann, A. (2013): Post-Soviet cropland abandonment and carbon sequestration in European Russia, Ukraine and Belarus, Global Biogeochemical Cycles, Vol. 27, No. 4, S. 1175 – 1185.
- USDA (2011): Overview of Russian Grain Port Capacity and Transportation, USDA Grain Report RS1149.

Контакт

Prof. Dr. Thomas Glauben
glauben@iamo.de
Тел.: +49 345 2928-200
Факс: +49 345 2928-299

Лейбниц Институт
Аграрного Развития в
Странах с Переходной
Экономикой (IAMO)
Theodor-Lieser-Str. 2
06120 Halle (Saale)
Germany
www.iamo.de

Настоящая аналитическая записка была подготовлена благодаря финансовой поддержке Федерального министерства продовольствия и сельского хозяйства Германии (BMEL) в рамках исследовательского проекта GERUKA (Глобальная продовольственная безопасность и зерновые рынки России, Украины и Казахстана), а также фонда Фольксвагена в рамках исследовательского проекта MATRACC (Глобальный продовольственный кризис – воздействие на рынки и торговлю пшеницей на Кавказе и в Центральной Азии, а также роль Казахстана, России и Украины).

IAMO

Лейбниц Институт Аграрного Развития в Странах с Переходной Экономикой (IAMO)

Лейбниц Институт Аграрного Развития в Странах с Переходной Экономикой (IAMO) анализирует экономические и социальные процессы преобразований, а также вопросы экономической государственной политики в агропродовольственном секторе и в сельских местностях. Географический фокус исследований института охватывает расширяющийся ЕС, страны с переходной экономикой Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, а также Центральной и Восточной Азии. IAMO вносит свой вклад в улучшение понимания процессов институциональ-

ных, структурных и технологических изменений. Помимо этого, институт исследует вызываемые этими процессами последствия для сельскохозяйственного и продовольственного сектора, а также для условий жизни сельского населения. Для их преодоления разрабатываются и анализируются стратегии и возможности для сельскохозяйственных предприятий, аграрных рынков и экономической политики. Со дня своего основания в 1994 году IAMO является членом сообщества имени Лейбница как внеуниверситетское научно-исследовательское учреждение.